

Беда / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Беда / рассказ БЕДА

Ты не знаешь, с какой бедой внутри я засыпаю. Не знаешь, чего боюсь по ночам и о чем мечтаю.

Парадокс в том, что даже если я тебе расскажу, ты все равно не узнаешь. И не потому что тебе плевать, хотя и поэтому тоже. Просто я не смогу подобрать верные слова, чтобы выразить то, что у меня внутри. И никто не сможет. Невозможно обернуть словами мысли. Мысли сами по себе глубже, мощнее, честнее. А в словах – они словно в мутном отражении. Так и варимся в жиже из собственных страхов, желаний, терзаний и целей без шансов когда-нибудь быть услышанным и понятым.

Я попросила бабушку убить моего мужа.

Она бы все поняла, будь жива. Она бы не осудила. Она и сама в молодости... но да бог с ней. Надеюсь, он действительно сейчас рядом с ней. Бабушка передала мне свою веру – непохожую на «общепринятую», даже не передала, а передавала. Потихоньку, помаленьку, как она говорила: тихой сапой. Теперь я верю. Но не хожу в церковь. Верю. Но не держу пост. Верю. Но не читаю Библию. Верю. И пишу слово «бог» с маленькой буквы. Ведь, как ни крути, а бог – это профессия.

Я вышла замуж в тридцать лет. Бабушка сказала: «Да сходи ты уже хоть разок, мать его ети. Каждая женщина до тридцати должна это сделать. Пощупать, так сказать, официальный член». Я ей потом пожаловалась, что в целом официальный от неофициального не очень-то и отличается. И стоило ради этого тратить деньги на свадьбу?

– Не твои ж деньги, – пожала плечами она и напекла мне блинчиков. А потом напекла еще пару десятков с собой. Для официального.

Официальному нравилась бабушкина стряпня. Он, наверное,

мечтал, чтобы и я так умела. Но я умела только куриную грудь на гриле и кабачки в духовке.

– Выбирай, – предложила я как-то ему. – Или стройная талия, упругая задница и ноги без целлюлита, или блинчики, беляши и пироги.

– Ну так ты же все равно их ешь, когда домой мотаешься, – официальный так и не понял, что блины у бабушки – это совершенно иное, нежели свои. Бабушкины уходят не в бедра, а в душу.

Мы с ним замечательно жили. Счастливо даже. И только ночами я силилась понять, что я делаю рядом с ним, зачем сделала это. Тренинги для женщин меня бы осудили. Да любые тренинги осудили бы. Только я когда-то решила для себя, что, выходя замуж, подписываю договор.

Я в ответе за свои поступки. Я несу ответственность. Ты знаешь, что такое ответственность? Ответственность – это готовность признать, в случае чего, свою ошибку и понести за нее наказание. В моих бедах никто не виноват. Как и в моих мыслях по ночам. По ночам они обычно сложнее. Страшнее. Апокалипсичнее.

И когда мне не спится, я до слез мечтаю, чтобы наступило утро. Наутро все по-другому. Наутро бед внутри нет.

– Что ты ерепенишься? – спрашивала бабушка. – Нормальный мужик. У кого-то вон и такого нет.

– Это неверная позиция, – отвечала я. – Это послевоенная позиция. Когда мужиков было не так, чтобы много. И надо было брать, что в руки пришло.

– Ну так а чего ты брала? – бабушка закатывала глаза.

– Ну так ты же сама сказала брать, – туда же закатывала глаза и я.

Мы тогда закатывали банки на зиму. Огурцы со смородиновым листом, чтобы хрустели. Помидоры с острым перчиком. «Чтоб зад жгло», – посмеивалась бабушка. Баклажаны еще – как грибы. Слойками укладывали в банки, а между – чеснок и масло.

«Действительно, как грибы», – говорил потом мой официальный.

– Учись-учись. Вот я умру, кто твоего мужа будет кормить? – бабушка показывала мне толстый блокнот, который уже давно не открывала. – Вот тут все написано. Не потеряй.

– Бабуля, блин, не говори так, пожалуйста, – тут я каждый раз пугалась. Действительно, кто будет-то, если не она?

– Не потеряй, – бабушка нажимала на букву «я» и выразительно щурила глаза.

А я не понимала, точно ли она говорит о толстом блокноте.

Месяц за месяцем я жила вот так: днем – в счастливом браке, ночью – в бедах, а два раза в неделю – у бабушки. Там все обнулялось.

Иногда мне казалось, что официальный тоже тяготится своим статусом. Брезжила надежда, что сам уйдет. Найдет кого-нибудь с ежедневным калорийным пайком и, расшаркиваясь, сыпля извинениями, закроет дверь, только его и знали.

Черта с два.

Ел кабачки, макал их в соевый соус с чесноком, худел, мужал, а потом бороду отрастил.

– Симпатичный мальчик стал, – цокала языком бабушка.

– Аха, – безучастно отвечала я и разглядывала себя в зеркало.

Сколько мужчин я упускаю, выбирая одного?

– Одного и на всю жизнь, – любила повторять бабушка.

Я бросала последний взгляд в зеркало и вздыхала.

Потом бабушка ушла. Ни напутствий, ни ободряющих слов. Умиравший всегда должен как-то поддержать остающихся. Отстающих. Я не знаю... по плечу похлопать, бедрами крутануть а-ля буги-вуги. Как-то разрядить обстановку. Но они уходят без сантиментов.

Я плакала в бороду официального и не могла поверить в происходящее. Ну как так? Так не вовремя...

Теперь к ночным бедам прибавились еще и мысли о бабушке. А потом я поняла: у меня теперь – там – есть свой человек. И я могу попросить, о чем угодно.

Я попросила бабушку забрать к себе моего мужа. Я знала, она не осудит, не отругает, не пожурит даже.

И не заберет.

И, кажется, слава богу.

Я посмотрела на мужа, встала с постели, достала толстый блокнот и ушла на кухню. Заводить тесто на беляши.

Об авторе: ВАЛЕРИЯ КРУТОВА – PR-менеджер, SMM-менеджер в Литerrатуре

Валерия Крутова Валерия Макеева (псевдоним Валерия Крутова) – родилась в 1988 году. Получила юридическое образование. Специалист по информационной безопасности. Участник 18-го и 19-го форумов молодых писателей Фонда СЭИП. Публиковалась в журнале «Дружба народов» (2019), в литературном онлайн-журнале «Дактиль» (2019), в литературном журнале «Автограф» (2019), в литературном альманахе LiterraNova (2018), в сборнике прозы «Дорога без конца» (2019). Neкаýalar